

МАСТЕР, МУДРЕЦ, СКАЗОЧНИК

вот результат «скитаний». Тетради, к сожалению, пропали. Но записки все же сыграли громадную роль.

Из «копилки» народного говора, — Бажов справедливо называл в этом смысле «копилькой» Урал, куда приезжали, вольно или невольно, люди со всех концов России и куда «складывали» особенности своих речений, — многое закрепилось в памяти молодого учителя и, несомненно, пригодилось потом.

Но вот грянул 1917-й. Бажов сразу включился в бурные события. Превосходное знание истории и народного быта помогло созреть революционному сознанию писателя. В 1918 году он вступил в партию большевиков и до конца своей жизни был ее верным сыном.

Когда началась гражданская война, Бажов пошел добровольцем на фронт, участвовал в боевых операциях на Урале и в Сибири.

В это же время обнаружилось, — не могло не обнаружиться! — что самое сильное его оружие — слово. Он стал редактором фронтовой газеты «Окопная правда», затем газеты «Красный путь» в Камышлове, после гражданской войны — редактором «Крестьянской газеты» в Свердловске, позднее — редактором областного издательства.

Сразу же после гражданской войны Павел Петрович начал урывками писать. Вначале это были историко-документальные книги, посвященные Уралу. О каждой из них можно говорить и говорить. Однако Бажов остро ощущал, что это — не совсем то, не главное его дело. Художник, живший в его душе, талант толкали испробовать еще и еще одну «жилу».

1936 год был годом, когда писатель нащупал свой верный путь: он начал работать над сказками.

В 1939 году вышла «Малахитовая шкатулка». Сказы сразу нашли путь к читательским сердцам. Они вводили в мир трудовой поэзии, открывали огромный пласт жизни. Читатель, после Мамина-Сибиряка, заново узнавал Урал.

Сложен и нелегок был путь к признанию. Какое-то время считалось, что сказки Бажова — это только фольклорные записки. Чрезвычайная скромность писателя не позволяла ему говорить о своем творчестве, как об оригинальном, каким оно было на самом деле. Но прошло время, и все стало на свои места.

Бажов до последних дней продолжал быть в самой гуще жизни, общение с людьми всегда являлось для него настоятельной потребностью. Когда к нему пришла слава, начинающие писатели заваливали его рукописями, и он каждому отвечал, предварительно досконально изучив присланные ему материалы. На это и на многие другие «общественные нагрузки» уходили дни. Свои же сказки и повести Павел Петрович писал ночами, неизменно стоя за старинной конторкой.

А годы шли. У него начало слабеть зрение. Читал он уже через лупу, писал почти ощупью.

И никогда, ни разу никому не пожаловался на свои недуги.

Долгие годы он руководил Свердловским отделением Союза писателей, был членом обкома КПСС, депутатом областного и Верховного Совета СССР, редактировал альманах «Уральский современник».

Жизнь Бажова, без всякого преувеличения, была отдана людям. Ни одну из своих высоких человеческих должностей он не выполнял равнодушно. Судьбы людей, обращавшихся к нему, волновали его, вызвали немедленный отклик.

И никогда он не забывал о судьбе всего Урала, историю которого знал изумительно и умел рассказывать о ней так, что зажигал всех слушателей. Отзвуки, небольшая часть его раздумий об Урале содержится в книге «Публицистика. Письма. Дневники». Я настоятельно советую всем прочесть ее. Даже в ней, хоть и далеко не в полной мере, отражена личность писателя, диапазон его интересов, которые не могут не захватить, не увлечь того, кто знакомится с ними.

Память о великом гуманисте и художнике, оставившем людям свое сердце, нетленную мудрость в книгах, не покрывается пылью забвения.

Виктор СТАРИКОВ

БАЖОВ... Кто не знает у нас этого имени! Необычайно широк круг его читателей и почитателей — от детей до стариков, от рабочих до ученых.

Каждый находит в его сказах что-то особое для себя. Дети — тот необходимый мир, где побеждает добро, взрослые — опыт мудрости, любви, трудолюбия, старики — воспоминания о молодости, ученые — яркие этнографические картины, свет, оживляющий сухую историю, пусть одного края — Урала, — но зато громадного и малоизученного.

Кстати сказать, Павел Петрович Бажов сам был великим знатоком истории, особенно русской, и прямо-таки изумлялся, когда встречал равнодушные или безграмотные в области истории отечества среди молодых писателей.

Поэтому (конечно, не только поэтому) в его произведениях так точно расставлены исторические акценты, так верен ретроспективный взгляд, рассекающий, подобно лучу лазера, пласты общественной жизни Урала и помогающий отыскивать наиярчайшие нити этих пластов, нужные для ткани сказов.

Литературоведы писали, продолжают писать о творчестве Бажова, тема эта неисчерпаема. Мне же хочется сегодня вспомнить этого удивительного человека и писателя, первооткрывателя уральской «коренной тайности», с которым мне посчастливилось много лет работать и — не могу сказать дружить, ибо этот тип человеческих взаимоотношений требует все-таки равновеликости души и таланта, — но быть в добрых отношениях, до какой-то степени доверительных и теплых.

Я часто думаю над тем, что сформировало талант Бажова, какими путями жизнь привела писателя в конце концов к той «живинке в деле», которая поставила его книги в ряд ценнейших произведений советской литературы.

Когда он был совсем еще мальчиком, отец и мать, собрав последние крохи, отвезли его учиться. Десять лет пробыл он сначала в Екатеринбургском духовном училище, затем в Пермской духовной семинарии. Что говорить, «бурсацкая» жизнь была такова, что о святости и истинном веровании не могло быть и речи. По крайней мере у большинства учащихся. Но там была строгая дисциплина, приучающая подростков к усидчивости, к четкому распорядку дня. Кроме того, Бажов изучал там историю, латинский, греческий и, конечно, русский языки.

После этого 18 лет Павел Петрович учительствовал, преподавал русский язык, сначала в деревне Шайдуриха, позднее в Екатеринбурге и Камышлове.

В это время, я думаю, шла предварительная шлифовка языка, проникновение в его тайны, бесконечная и такая необходимая для писателя практика словесности.

В короткие летние месяцы, когда наступали каникулы, Бажов, как он сам говорил, «скитался по Уралу», слушая народные побаски и записывая их. Шесть толстых тетрадей —